

Разумовский Василий Иванович

**Николай Иванович Пирогов,
как научный деятель и
профессор хирургии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Иванович Р.**
Николай Иванович Пирогов, как научный деятель и профессор хирургии /
Разумовский Василий Иванович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 38 с.

ISBN 978-5-519-80268-0

ISBN 978-5-519-80268-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Н. И. Пироговъ, какъ научный дѣятель и профессоръ хирургіи.

Рѣчь, произнесенная на торжественномъ общемъ Собраніи 11-го Пироговскаго Съѣзда врачей, посвященномъ памяти *Н. И. Пирогова* по случаю 100-лѣтія со дня его рожденія.

Мм. Гг.! Каждая страна, каждая нація гордится по праву своими великими людьми, чтитъ ихъ, какъ своихъ святыхъ. Великіе люди составляютъ силу и мощь націи, даютъ ей право на вниманіе, на уваженіе со стороны другихъ культурныхъ націй. Россія, позднѣе другихъ выступившая на путь культуры и прогресса, все-же успѣла въ области научной мысли и творчества выдвинуть рядъ дѣятелей, пріобрѣвшихъ міровое значеніе. Наши *Н. И. Лобачевскій, Н. И. Пироговъ, Д. И. Менделѣевъ* даютъ право намъ, русскимъ, считать себя пріобщившимися къ европейскому научному творчеству, участниками въ міровомъ научномъ прогрессѣ.

Правильная оцѣнка такихъ людей, выясненіе ихъ научнаго значенія, ихъ заслугъ предъ человѣчествомъ, мнѣ кажется, возможны при 2-хъ условіяхъ: 1) если мы очертимъ вообще тотъ міръ идей, въ которомъ они жили и вращались; 2) если мы въ частности опредѣлимъ ихъ заслуги въ той научной спеціальной области, которой главнымъ образомъ была посвящена ихъ дѣятельность. Попробуемъ въ общихъ чертахъ сдѣлать оцѣнку научной дѣятельности *Н. И. Пирогова* съ этой точки зрѣнія.

Послѣ того, какъ французская революція вызвала къ духовной жизни новые слои общества и новый міръ идей, а воспитанникъ и наслѣдникъ революціи *Napoléon I* опрокинулъ старый строй государственныхъ отношеній, Европа почувствовала какъ-бы новый приливъ силъ, призывъ къ новой жизни во всѣхъ сферахъ человѣческой дѣятельности, въ частности и въ области науки. Наболѣе сильная жизненная реакція появляется въ той странѣ, которая была наболѣе разгромлена *Napoléon'омъ*, въ Германіи. Здѣсь въ началѣ XIX-го столѣтія происходятъ важнѣйшія политическія реформы: освобождаются крестьяне, вводится всеобщая воинская повинность, *Humboldt'омъ* реформируется народное образованіе и т. д. Параллельно съ общественнымъ и политическимъ движеніемъ въ Германіи въ концѣ XVIII-го и въ началѣ XIX-го вѣка замѣчается интенсивная работа научной, творческой мысли, первыми вѣстниками которой являются *Kant*, *Hegel*, *Fichte*, *Goethe*, *Schiller*, бр. *Humboldt'ы* и др. Постепенно въ XIX вѣкѣ Германія становится во главѣ умственного движенія Европы. Въ 1810 г., при участіи *Humboldt'a*, создается *Berlin'скій* Университетъ на началахъ академической свободы, по образцу *Halle'скаго* и *Goettingen'скаго*, — Университетъ, который дѣлается потомъ аванпостомъ европейской научной мысли ¹⁾).

Въ Германіи-же въ XIX-мъ вѣкѣ появляется и рядъ выдающихся дѣятелей въ области научной медицины. Въ 1-ой четверти XIX-го вѣка тонъ научной медицинѣ давали Франція и Парижъ, гдѣ виталъ еще геній *Bichat* ²⁾),—творца «Общей анатоміи», гдѣ его талант-

¹⁾ См. мою статью «Къ исторіи университетовъ и медицинскихъ факультетовъ». «Журналъ Министерства народного просвѣщенія», 1910 г., май.

²⁾ См. мою статью: «Медицина и хирургія въ XIX-мъ столѣтіи» («Русская Мысль», 1902 г., кн. 2). Огромное вліяніе *Bichat* и его значеніе въ развитіи научной медицины, и вообще біологіи XIX-го вѣка, признано не только представителями

ливые послѣдователи *Magendie* ¹⁾, *Cruveilhier*, *Laennec* положили начала современной физиологической анатоміи, стремясь при томъ связать эти науки между собой и съ практической медициной,—направленіе, которое именно указывалъ *Bichat*.

Но затѣмъ во 2-ой четверти и срединѣ XIX-го вѣка центръ научной медицины постепенно смѣщается къ Востоку, въ Германію: тамъ появляются *Johann Müller* ²⁾, бр. *Weber*-ы, *Rokitansky*, за нимъ *Virchow* и др. дѣятели, заложившіе прочный фундаментъ современной научной медицинѣ, основанной, подобно другимъ отраслямъ естествознанія, на опытѣ и наблюденіи ³⁾.

Въ эту эпоху пришлось выступить на научную арену и *Н. И. Пирогову*, въ качествѣ активнаго дѣятеля, участника въ этой великой созидательной работѣ. Такъ какъ исторія русскаго образованія и русской научной

естествознанія, по даже историкомъ Боклемъ, который говоритъ: «произведенія *Bichat*, подобно всѣмъ произведеніямъ людей высоко-гениальныхъ, каковы Аристотель, Вассон и Descartes, составляютъ эпоху въ исторіи человѣческаго духа» и т. д. Бокль признаетъ вліяніе сочиненій *Bichat* и его открытій не только на естествознаніе, но и на развитіе общественныхъ и политическихъ воззрѣній XIX-го вѣка.

¹⁾ По *Magendie* медицина есть физиологія больного чловѣка. *Magendie* также положилъ начало и экспериментальной фармакологіи въ его «Formulaire pour la préparation et l'emploi de plusieurs nouveaux médicaments» (1836 г.). Систематическіе опыты надъ дѣйствіемъ лѣкарствъ, впрочемъ, началъ производить еще *Bichat*, но его работа была прервана ранней смертію.

²⁾ Ученики *I. Müller*-а, *Wunderlich* и *Roser* въ 1841 г. основали (Tübingen) журналъ «Archiv f. physiologische Heilkunde», въ которомъ, начиная съ 1847 г., принималъ участіе и *Griesinger*. Это первые зачатки систематическаго примѣненія физиологій у постели больного, т. е. рациональной терапіи внутреннихъ болѣзней, основанной не на грубомъ эмпиризмѣ, а на строго физиологическихъ основаніяхъ. Сюда-же долженъ быть отнесенъ *Schönlein*, клиника котораго (въ Zürich-ѣ), по *Пирогову*, соединяла реальное направленіе съ смѣлыми теоріями. Позже *Schönlein* былъ приглашенъ въ Berlin.

³⁾ См. мою статью: «Медицина и хирургія въ XIX столѣтіи».

мысли тѣсно сплетаются съ нѣмецкой, и русскіе научные дѣятели—по крайней мѣрѣ, въ области научной медицины—болѣе всего находились подъ вліяніемъ научныхъ идей, господствовавшихъ въ Германіи, то, несомнѣнно, и *Н. И. Пироговъ*, проведя свои юные годы (по окончаніи курса въ Москвѣ мальчикомъ—16 лѣтъ) въ Дерптѣ, затѣмъ Берлинѣ, своимъ первымъ научнымъ вдохновеніемъ обязанъ главнымъ образомъ нѣмецкимъ представителямъ научной медицины, что онъ и удостовѣряетъ въ своихъ воспоминаніяхъ; особенно большое вліяніе оказалъ на него Дерптскій профессоръ хирургіи (ученикъ знаменитаго *Scarp'a*, положившаго начало хирургической анатоміи) *Мойеръ*, европейски образованный человѣкъ; въ семьѣ *Мойера Н. И. Пироговъ*, между прочимъ, лично познакомился и съ поэтомъ В. А. Жуковскимъ. Изъ европейскихъ научно-литературныхъ (не медицинскихъ) вліяній нужно отмѣтить вліяніе нѣмецкихъ философовъ, затѣмъ А. Humboldt'a и Goethe, на что указываетъ самъ *Н. И. Пироговъ*, а также Voltaire'a ¹⁾ и J. J. Rousseau. Вліяніе Rousseau замѣтно даже на специальныхъ медицинскихъ трудахъ: Дерптскіе «Клиническіе анналы», несомнѣнно, написаны подъ вліяніемъ «Исповѣди» Rousseau, на что указываетъ эпиграфъ (изъ Rousseau: «...Voila ce que j'ai fait, ce que j'ai pensé, ce que je fus...» и пр.) и самый характеръ анналовъ.

¹⁾ Voltaire'a *Н. И. Пироговъ* называетъ властителемъ думъ XVIII столѣтія и говоритъ, что къ нему онъ имѣлъ пристрастіе, что Voltaire «волновалъ его раннюю юность». Но его юность волновалъ не одинъ Voltaire. Изъ своихъ Дерптскихъ воспоминаній *Н. И. Пироговъ* рассказываетъ слѣдующій эпизодъ: «Я живо помню, какъ однажды Жуковскій привезъ манускриптъ Пушкина «Борисъ Годуновъ» и читалъ его Екатеринѣ Аванасьевнѣ (въ квартирѣ проф. *Мойера*); помню также хорошо, что у меня пробѣжала дрожь по спинѣ при словахъ Годунова: «и мальчики кровавые въ глазахъ». Въ самой ранней юности *Пироговъ* познакомился съ сочиненіями Карамзина (до 14 лѣтъ) и читалъ ихъ, какъ онъ самъ говоритъ «съ увлеченіемъ».

Но, воспріявъ дары европейской культуры, благодаря мощи своего генія, *Н. И. Пироговъ* не только становится на уровень съ лучшими научными дѣятелями своего времени, но и самъ прокладываетъ новые пути, и въ извѣстныхъ областяхъ научной медицины его вліяніе дѣлается господствующимъ; онъ становится научнымъ вождемъ, учителемъ не только для Россіи, но и для Западной Европы. Такимъ признали его въ области научной хирургіи ея лучшіе представители въ XIX-мъ вѣкѣ—*Billroth*, *Э. ф. Берманъ*, *Koenig* и др. Но объ этомъ я скажу ниже. Теперь-же постараюсь опредѣлить его научныя заслуги въ области медицины и хирургіи.

Перечислять всѣ научныя труды *Н. И. Пирогова* по хирургіи, это значило-бы пройти по порядку всѣ главы хирургіи; одно перечисленіе вопросовъ, которые онъ разрабатывалъ, заняло-бы нѣсколько страницъ. Едва-ли это нужно, да и не этой разносторонностью и многосложностью работы опредѣляется его геній. Онъ опредѣляется тѣми трудами, которые сдѣлали переворотъ хирургіи и ея обширныхъ отдѣловъ, и на этихъ трудахъ главнымъ образомъ я и остановлю въ своей рѣчи Ваше вниманіе.

Главнѣйшей заслугой *Н. И. Пирогова* въ области хирургіи является то, что онъ прочно и навсегда закрѣпилъ связь анатоміи съ хирургіей (и съ практической медициной вообще) и тѣмъ самымъ обезпечилъ прогрессъ и развитіе хирургіи въ будущемъ. Въ этомъ отношеніи онъ какъ-бы продолжалъ работу *Morgagni* и *Bichat*. *Bichat* такъ-же, какъ и *Н. И. Пироговъ*, занимался съ одинаковымъ увлеченіемъ анатоміей и хирургіей ¹⁾. Его анатомическіе труды, направленные

¹⁾ Вотъ что говоритъ д-ръ *Cérise* въ предисловіи къ книгѣ *Bichat* («Recherches physiologiques sur la vie et la mort»): «Le génie chirurgicale des médecins français préludant, en quelque sorte, aux sanglants batailles de la République et de l'Em-

къ тому, чтобы положить прочное основаніе научной медицинѣ, были прерваны ранней смертью въ 1802 г., на 31-мъ году жизни. Самый характеръ его анатомическихъ изысканій былъ нѣсколько иной, такъ какъ *Bichat* болѣе стремился къ разрѣшенію проблеммъ физиологич. и патологической анатоміи. *Н. И. Пироговъ*, продолжая дѣло *Bichat*, велъ анатомическія изслѣдованія въ другомъ направленіи: онъ разрабатывалъ анатомію для цѣлей хирургіи и практической медицины, укрѣпляя ихъ связь съ анатоміей.

Свои анатомическія изслѣдованія *Н. И. Пироговъ* началъ еще юношей въ Дерптѣ, работая тамъ около 5 лѣтъ. Въ *Berlin* онъ пріѣхалъ въ 1833 г. уже весьма свѣдущимъ по нѣкоторымъ отдѣламъ анатоміи [фасціи, артеріальныя влагалища ¹⁾]: «Въ ученіи о фасціяхъ

pire, brillait alors d'un vif éclat, grâce aux hommes, qui avaient illustré notre ancienne Académie de chirurgie. L'impulsion donnée fut un instant générale et irresistible, il en résulta, que l'anatomie, jusqu'alors trop négligée par les élèves en médecine fut mieux étudiée. *Bichat* subit cette impulsion et ses premiers travaux eurent presque exclusivement la chirurgie pour objet».

Стремленіе связать анатомію съ хирургіей, конечно, было и до *Пирогова*, начиная, пожалуй, даже съ самыхъ древнихъ временъ. Оно усилилось во Франціи въ періодъ существованія Парижской хирургической Академіи (XVIII вѣкъ) и вѣтъмъ ясно опредѣлялось трудами *Desault* (учителя и друга *Bichat*), *Beslard'a* и *Velpeau*. Въ Англіи главными представителями этого направленія были хирурги *Cheselden* и *Cooper*, въ Италіи *Morgagni* и его ученикъ *Scarpa* (положившій начало собственно хирургической анатоміи). въ Россіи *Буяльскій* и *Мойеръ* (ученикъ *Scarp'y* и учитель *Пирогова*). Но все-же связь между анатоміей и хирургіей была оч. слаба, и уже въ XIX вѣкѣ, благодаря именно главнымъ образомъ классическимъ и безсмертнымъ трудамъ *Пирогова* по хирургической и топографической анатоміи, связь эта сдѣлалась не только прочной, но и навсегда неразрывной. Для упроченія этой связи немаловажное значеніе имѣло и то обстоятельство, что лично *Н. И. Пироговъ* былъ одновременно и великимъ анатомомъ, и великимъ хирургомъ.

¹⁾ Ученіе о фасціяхъ въ то время разработано было оч. слабо; напр., въ оч. распространенной тогда «Анатоміи *Неттел'я*» (русск. перев. *Нарановича*, 6 изд. 1837 г.) изъ фасцій описы-

едва-ли кто могъ быть опытиѣ меня; въ этомъ убѣдились въ Berlin'ѣ *Schlemm* и *I. Müller*». Также высоко была оцѣнена въ Berlin'ѣ его диссертация о перевязкѣ аорты: «Когда я представилъ ее знаменитому тогда *Opitz*'у, то онъ тотчасъ-же велѣлъ перевести ее на нѣмецкій языкъ (съ латинскаго) и напечаталъ ее въ журналѣ (*Journal d. Chirurgie und d. Augenheilkunde von Dr. Graefe und Prof. von Walther*)». Въ Berlin'ѣ, усердно занимаясь хирургіей, онъ работалъ въ то же время по анатоміи у *Schlemm*'а, вступивъ съ нимъ прямо въ дружескія отношенія; при этомъ онъ былъ не только его ученикомъ, но и сотрудникомъ, у котораго и *Schlemm* уже могъ кое-что позаимствовать; въ Berlin'ѣ же онъ нашелъ себѣ дѣятельную сотрудницу въ лицѣ г-жи *Vogelsang*, съ которой онъ вмѣстѣ работалъ по анатоміи и благодаря которой использовалъ не одну сотню труповъ.

ваются только широкая и поперечная (*fascia lata* и *transversa*), и то въ самыхъ общихъ чертахъ. Хирурги, напр., *Velpeau* также описывали фасціи оч. неясно, смѣшивая ихъ съ соединительно-тканными прослойками и т. п. д. Кромѣ *Пирогова*, впадокомъ фасцій былъ его современникъ *Thomson*,—англичанинъ, работавшій въ Парижѣ, гдѣ съ нимъ познакомился *Н. И.* позднѣе въ 1837 г. Толчокъ къ изученію фасцій дали въ особенности анатомическія изслѣдованія *Bichat*, его ученики оболочкахъ («*Traité des membranes etc.*»), къ числу которыхъ относятся и фасции (шейная фасція впервые описана въ 1811 г. *Allan Burns*'омъ). Между прочимъ, *Bichat* первый обратилъ вниманіе въ своей «Общей анатоміи» (*Anatomie générale*) на значеніе фасцій и щелевидныхъ пространствъ между ними для распространенія воспалительныхъ процессовъ (см. Воспалительн. процессы шеч, «Русская Хирургія», отд. 18). *Н. И. Пироговъ* изучалъ фасции главнымъ образомъ съ точки зрѣнія ихъ отношенія къ артеріямъ, что важно и для физиологій (механизмъ кровообращенія) и въ особенности для оперативной хирургіи, какъ средство «указать пожу путь при перевязкѣ артерій» (*Шилановскій*). Артеріальныя влагалища до *Н. И. Пирогова* почти совсѣмъ не изучались; онъ первый подробно изучилъ ихъ и опредѣлилъ важное значеніе этого изученія для физиологій и хирургіи.

Эти прилежные, болѣе того—самоотверженныя, занятія анатоміей молодого врача, готовившагося къ хирургіи, приобретутъ въ нашихъ глазахъ особое значеніе, если мы припомнимъ изъ его Berlin'скихъ наблюденій, что лучшіе представители хирургіи того времени не знали анатоміи. «Я засталъ еще въ Berlin'ѣ практическую медицину почти совершенно изолированную отъ главныхъ реальныхъ ея основъ: анатоміи и фізіологіи. Было такъ, что анатомія и фізіологія сами по себѣ, а медицина сама по себѣ. И сама хирургія не имѣла ничего общаго съ анатоміей. Ни *Rust*, ни *Graefe*, ни *Dieffenbach* не знали анатоміи. *Rust*, говоря однажды на своей клинической лекціи объ операціи *Chopart*'а, сказалъ весьма наивно:—«Я забылъ, какъ тамъ называются эти 2 кости стопы: одна выпуклая, какъ кулакъ, а другая вогнутая въ суставъ; такъ вотъ отъ этихъ 2-хъ костей и отнимается передняя часть стопы». *Graefe* при большихъ операціяхъ приглашалъ всегда профессора анатоміи *Schlemm*'а, и, оперируя, справлялся постоянно у него: «Не проходятъ-ли тутъ стволъ или вѣтвь артеріи»? *Dieffenbach* просто игнорировалъ анатомію и подшучивалъ надъ положеніемъ разныхъ артерій. Опасеніе повредить надчревную артерію при грыжахъ считалъ праздною выдумкою.—«Das ist ein Hirngespennst»! говорилъ онъ своимъ ученикамъ ¹⁾. Мало того, *Dieffenbach* до такой степени

¹⁾ Въ своемъ руководствѣ («Operative Chirurgie», 1848 г. т. II) *Dieffenbach* также выражаетъ сомнѣніе въ возможности поранить надчревную артерію и при этомъ прибавляетъ: Es freut mich, dass selbst der erfahrene *Textor* die Möglichkeit der Verletzung der Epigastica bezweifelt и т. д. Изъ его описанія грыжестѣченія видно, что онъ больше полагался на технику, чѣмъ на анатомію. По поводу своихъ сужденій о современныхъ знаменитыхъ хирургахъ *Н. И. Пироговъ* замѣчаетъ: «Не личная неприязнь, не зависть къ заслугамъ этимъ врачамъ, справедливо пользующихся уваженіемъ всей Европы, заставляютъ меня приводить въ примѣръ ихъ заблужденія. Впечатлѣніе, которое произвели на меня ихъ слова, до сихъ поръ еще такъ живо,

былъ чуждъ поверхностныхъ анатомическихъ понятій, что однажды послалъ *J. Müller*’у кусочекъ, вырѣзанный имъ изъ языка у заики, прося, чтобы *Müller* опредѣлилъ, какой это мускулъ!»! По этому-то «*Dieffenbach*, при всей его геніальности, хорошо могъ дѣлать только пластическія операціи и, пожалуй, грыжестѣченія; прочія операціи выходили у него не мастерски сдѣланными ¹⁾».

Проникнувшись идеей, что будущность хирургіи всецѣло связана съ анатоміей, *Н. И.*, далѣе, по возвращеніи изъ-за границы въ Петербургъ, еще до профессорства въ Дерптѣ, работалъ по анатоміи, читалъ въ Обуховской больницѣ врачамъ курсъ хирургической анатоміи; курсъ, очевидно, былъ выдающійся, ибо въ числѣ слушателей были лейбъ-медикъ *Арендтъ*, профессоръ медико-хирургической академіи *Саломонъ* (авторъ оригинальнаго руководства «Оперативной хирургіи») и многіе врачи-практики. Далѣе, во время 5-лѣтняго про-

такъ противоположно моимъ взглядамъ на науку и направленію моихъ занятій,—авторитетъ этихъ ученыхъ, ихъ вліяніе на молодыхъ медиковъ такъ велики, что я не могу не высказать моего негодованія по этому поводу».

¹⁾ Нѣкоторое исключеніе представлялъ *Goettingen*’скій хирургъ *Langenbeck* (старшій), который интересовался анатоміей и которому принадлежали нѣкоторыя самостоятельныя научныя анатомическія изслѣдованія (по анатоміи сосудовъ, грыжъ). Можетъ быть, поэтому онъ и произвелъ большее впечатлѣніе на *Н. И. Пирогова*. Въ Россіи хирургическая анатомія еще не заводилась. «Наука эта», говоритъ *Н. И. Пироговъ* въ «Дневникѣ», «у насъ и въ Германіи была еще такъ нова, что многіе изъ врачей не знали даже ея названія. Что это такое хирургическая анатомія? спрашиваетъ одинъ старый профессоръ Медико-Хирургической Академіи своего коллегу: Никогда-съ не слыхалъ, не знаю-съ». Въ Германіи дѣло стояло едва-ли много лучше: «Кто, напр., изъ моихъ соотечественниковъ повѣритъ мнѣ, если я расскажу, что въ такой просвѣщенной странѣ, какъ Германія, можно встрѣтить знаменитыхъ профессоровъ, которые съ жадностью говорятъ о бесполезности анатомическихъ знаній для хирурга»,—говоритъ *Н. И. Пироговъ* въ предисловіи къ 1-му изданію «Хирургической анатоміи артеріальныхъ стволовъ и фасцій».

фессорства въ Дерптѣ *Н. И.*, будучи единственнымъ преподавателемъ всѣхъ отдѣловъ хирургіи и завѣдую клиникой, въ тоже время развивалъ обширную научную дѣятельность и главнымъ образомъ въ анатомо-хирургическомъ направленіи; здѣсь появилась, кромѣ ряда отдѣльныхъ работъ и «Клиническихъ анналовъ», его знаменитая «Хирургическая анатомія артеріальныхъ стволовъ и фасцій» (съ атласомъ),—плодъ долгихъ трудовъ ¹⁾, одно изъ самыхъ крѣпкихъ звеньевъ той цѣпи, которой *Н. И.* связалъ анатомію съ хирургіей. Не легко было въ то время самое изданіе такихъ сочиненій съ обширными атласами. Нужно было найти издателя, рисовальщика, литографа и т. д. Но *Н. И.* посчастливилось. «Къ счастью», говоритъ онъ, «какъ нарочно къ тому времени явился въ Дерптѣ весьма предпріимчивый (даже слишкомъ, и послѣ обанкротившійся) книгопродавецъ Клуге. Ему,—конечно, безденежно я передалъ все право изданія, съ тѣмъ лишь, чтобы рисунки были именно такими, какіе я желалъ имѣть. Нашелся далѣе рисовальщикъ, нѣкто г. Шлатеръ. Онъ же, работая самоучкой безъ устали и съ самоотверженіемъ, сдѣлался и очень порядочнымъ литографомъ. А для того времени это была не шутка. Тогда литогра-

¹⁾ «Въ этомъ трудѣ я представляю на судъ общества плодъ моихъ 8-лѣтнихъ занятій»,—говоритъ *Н. И. Пироговъ* въ предисловіи къ 1-му изданію (1836 г.). Насколько быстро приобрѣла популярность эта книга, видно изъ того, что уже въ 1837 г. *Н. И.* засталъ въ Парижѣ знаменитаго хирурга *Velpeau* читающимъ его «Анатомію». Когда я ему рекомендовался глухо: «Je suis un médecin russe, то онъ тотчасъ же спросилъ меня, не знаю ли я съ le professeur de Dorpat m-r *Pirogoff*?—и когда я объявилъ ему, что я самъ и есть *Пироговъ*, то Вельпо принялся расхваливать мое паправленіе въ хирургіи, мои изслѣдованія фасцій, рисунки и т. д.». Книга была издана, когда *Н. И. Пирогову* было 26 лѣтъ. Она была вновь пядана затѣмъ въ 1854 г., въ 1861 г. (*Шимановскимъ*) и въ 1881 г. (*Коломинимъ*).